

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ СОВЕТСКАЯ ПЕВИЦА

К 80-летию Г. В. Жуковской

8 МАЯ Глафире Вячеславовне Жуковской исполняется 80 лет.

Имя Г. В. Жуковской вызывает в памяти чудесные женские образы, созданные певицей на сцене Большого театра, вызывает в памяти ее кристально чистый, серебристый голос.

Детство и юность будущей певицы прошли в Самаре (ныне г. Куйбышев). Ее путь в искусство наметился с детства: петь она начала очень рано — с 11 лет пела и солировала в гимназическом хоре.

После окончания гимназии Глафира Вячеславовна решила серьезно заниматься пением и обратилась к преподавательнице А. Е. Егоровой-Огородниковой.

Опытный педагог сразу определила, что у Г. Жуковской прекрасный, от природы поставленный голос, ровно и свободно звучащий на всем диапазоне, что у нее естественное и правильное певческое дыхание, что она обладает большой музыкальностью.

В своей ученице педагог услышала будущую оперную певицу и начала проходить с ней оперные партии Снегурочки, Татьяны, Марфы, Антонида и Маргариты.

Параллельно с этими занятиями Глафира Вячеславовна посещала занятия в оперном классе музыкального училища, где с большим удовольствием пела оперные отрывки. В 1921 году, спев дебют — партию Прилепы («Пиковая дама»), Г. Жуковская стала солисткой Самарского оперного театра, где ей сразу же поручили партию Татьяны.

В этом театре был сильный состав исполнителей и хорошее музыкальное руководство. Частыми участниками спектаклей были гастролеры, такие крупные мастера оперной сцены, как Григорий Пирогов, А. Лабинский, М. Бочаров и другие.

Григорий Степанович Пирогов отметил молодую певицу и в дальнейшем всегда просил, чтобы в спектаклях «Фауст» и «Борис Годунов» с его участием партии Маргариты и Ксении пела Г. Жуковская.

Хорошая творческая атмосфера, доброжелательное отношение старших товарищей благотворно влияли на творческое развитие молодой певицы. За два года работы в театре Г. Жуковская

спела Татьяну, Снегурочку, Маргариту, Пажа («Гугеноты»), Кризу («Нерон»).

В 1923 г. Г. В. Жуковская поехала в Москву и после удачно спетой пробы была принята в оперный театр С. И. Зимина. С большим теплом и вниманием отнесся к Глафире Вячеславовне бывший тогда главным дирижером театра М. М. Ипполитов-Иванов.

Началась работа над оперой А. Юрасовского «Трильби». Первой и единственной исполнительницей заглавной партии была Г. Жуковская, а единственным исполнителем партии Свентали — Александр Пирогов. Каждый из них создавал в этом спектакле непревзойденные вокально-сценические образы.

В 1924 г. опера «Трильби» была поставлена в Большом театре, и вновь Г. Жуковская и А. Пирогов с блеском выступили в этом спектакле.

В 1925 г. Г. Жуковская и А. Пирогов были приглашены на работу в Большой театр, и с первого же сезона начали активно входить в репертуар Большого театра. Марфу и Татьяну Г. Жуковская пела в спектаклях под управлением Н. С. Голованова, который оценил дарование молодой певицы и поверил в нее.

В спектакле требовательного и взыскательного дирижера В. И. Сук Глафира Вячеславовна пела небольшую, но очень трудную по тесситуре партию птицы Сирин в опере Н. Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже».

Дирижеры высоко ценили Г. Жуковскую за исключительную музыкальность, за безупречное знание партий, за требовательность и взыскательность в работе.

Г. В. Жуковская легко и быстро разучивала партии. Образ возник у нее от восприятия музыкального материала партии и всей оперы в целом. Сила музыкальной и актерской интуиции подсказывала ей правильное решение образа. Выразительное, содержательное слово при замечательной дикции усиливало воздействие создаваемых певицей образов.

Глафиру Вячеславовну любили партнеры. Она была желанной в каждом спектакле. Сосредоточенная, углубленная, целиком

погруженная в образ, она с чувкостью находила контакт с партнерами.

Свою работу над образами певица не завершала после выхода премьеры и потом, на спектаклях, продолжала углублять внутренне-психологическое содержание, находила и отшлифовывала сценическое воплощение образа.

Г. Жуковская пела весь лирико-колоратурный репертуар. Антонида, Людмила, Снегурочка, Марфа, Татьяна, Иоланта, Мими, Дездемона — таков далеко не полный перечень исполненных ею партий.

Трудно определить, какая партия в репертуаре певицы была лучшей: несомненно, что каждый созданный артисткой образ привлекал правдой жизни и правдой чувств.

Образ Татьяны был близок Г. Жуковской своими истинно русскими, национальными чертами. Задумчивую мечтательность и тихую скромность в начале оперы, романтический порыв в сцене письма передавала артистка естественно и непринужденно, с большим разнообразием красок раскрывая искренность чувств и тонкость переживаний Татьяны.

Внутреннюю цельность, высокую нравственность и глубокую простоту Татьяны певица проно-

сила через всю сценическую жизнь образа. Менялся только внешний облик героини в двух последних картинах оперы. Сохраняя сдержанность сценического поведения, с большой эмоциональной силой проводила Г. Жуковская заключительную сцену.

Нежный, серебристый голос Глафиры Вячеславовны удивительно подходил к партии Снегурочки. Образ покорял наивной непосредственностью и трогательной доверчивостью. Эта Снегурочка смотрела на окружающий мир с детской пытливым,

Г. Жуковская — Снегурочка.

широко открытыми глазами; ей были непонятны людские страсти, ее пугала горячая любовь Мизгиря. Получив от матери-Весны чудесный дар «сердечного тепла», Снегурочка перерождалась. В дуэте с Мизгирем и в сцене таяния голос Г. Жуковской звучал восторженно, образ Снегурочки светился теплыми, лучезарными красками.

В сценическом поведении героини Г. Жуковской не было ничего нарочитого: артистка была очень естественна, на сцене жила их чувствами, их жизнью, их переживаниями.

В 1940 году в творческом сотрудничестве с дирижером С. А. Самосудом Глафира Вячеславовна Жуковская создала последний вокально-сценический образ — неповторимый в своей жизненной достоверности образ Иоланты. Тончайшими нюансами передавала Г. Жуковская душевные переживания хрупкой, нежной и обаятельной героини оперы П. Чайковского. Образ этот стал творческой победой и артистическим триумфом Г. В. Жуковской. Никто не остался равнодушным к созданному ею образу.

Коллектив оркестра Большого театра, состоящий из очень требовательных, взыскательных музыкантов, поздравляя Г. Жуковскую с премьерой «Иоланты», преподнес артистке адрес, в котором есть такие теплые слова:

«Вы создали замечательный образ, исключительный по силе и выразительности, являющийся образцом реализма. Своим исполнением Вы выразили чаяния гениального Чайковского».

С именем Глафиры Вячеславовны Жуковской, с ее творчеством связаны славные традиции в истории отечественной музыкальной культуры, и мне очень приятно, что я имею возможность со страниц газеты «Советский артист» поздравить Глафиру Вячеславовну со славным юбилеем и пожелать ей здоровья и бодрости духа.

Пантелеймон НОРЦОВ.

Г. Жуковская — Дездемона («Отелло»).

Г. Жуковская — Татьяна («Евгений Онегин»).

Г. Жуковская — Иоланта.